

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

О. М. Свириденко*

Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве граждан: к вопросу о долгах, не подлежащих списанию

Аннотация. Статья посвящена такой актуальной проблеме банкротства гражданина, как освобождение от обязательств при добровольном банкротстве (п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве). Автор анализирует положения Закона о банкротстве, регулирующие процедуру списания долгов. Выявляются и исследуются механизмы преодоления случаев злоупотребления правом.

Ключевые слова: должник, процедура банкротства, недобросовестность, злоупотребление правом.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.71.10.070-075

Закон о новом для российского права институте банкротства граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, вступил в силу 1 октября 2015 г.¹

Анализ норм закона, регулирующего институт банкротства граждан, позволяет утверждать, что законодателем, с одной стороны, преследовалась цель освободить добросовестного должника от бремени задолженности (путем реструктуризации его долгов, списания безнадежной задолженности), а с другой — предоставить кредиторам дополнительные способы получения максимального удовлетворения своих требований. К основным новеллам закона следует отнести следующие:

1. Установлен размер требований в 500 тыс. руб., необходимый для возбуждения процедуры банкротства.

2. Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании физического лица банкротом обладают сам гражданин — должник, конкурсный кредитор и уполномоченный орган.
3. Предусмотрены такие процедуры, как реструктуризация долгов, мировое соглашение, реализация имущества гражданина.
4. Введена уголовная и административная ответственность за неправомерные действия при банкротстве, а также за фиктивное и преднамеренное банкротство.

В целом направленность данного закона можно охарактеризовать как «прокредиторскую». При определении признаков несостоятельности гражданина используется критерий неплатежеспособности, что обеспечивает возможность для кредиторов как можно скорее

¹ Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ.

© Свириденко О. М., 2016

* Свириденко Олег Михайлович, доктор юридических наук, заместитель Председателя Верховного Суда РФ — председатель Судебной коллегии по экономическим спорам, заслуженный юрист РФ 121260, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 15

инициировать процедуру банкротства, не дожидаясь наступления более неблагоприятных экономических последствий.

Менее чем через две недели после вступления в силу положений о банкротстве Верховный Суд Российской Федерации принял постановление Пленума от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее — постановление № 45).

Однако с момента принятия постановления № 45 в результате применения норм закона возникают все новые правовые вопросы, требующие своего разрешения.

В частности, актуальной представляется правовая проблема применения норм Закона о банкротстве граждан, касающаяся освобождения от долгов граждан, не исполняющих обязанность по уплате штрафов, установленных законодательством об административных правонарушениях и уголовным законодательством.

Закон о банкротстве в статье 213 предусматривает право и обязанность гражданина обратиться в арбитражный суд с заявлением о добровольном банкротстве. При этом гражданин-банкрот может быть освобожден от обязательств (п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

По существу, данная норма направлена на защиту прав и законных интересов заявителя в данной ситуации, однако на практике интересы кредиторов могут быть нарушены должниками, злоупотребляющими своим правом на добровольное банкротство.

На практике данная норма может быть использована для освобождения от непосильных для должника — физического лица долгов, такой возможностью могут воспользоваться, в том числе и недобросовестные физические лица, которым есть чем платить по счетам, но очень не хочется этого делать.

Так, на первый взгляд из системного толкования норм Закона о банкротстве граждан очевидно, что недобросовестные граждане также имеют возможность освобождения от долгов, а именно — от уплаты административных штрафов и установленных уголовным законодательством штрафов.

Например, в силу абзаца 5 статьи 2 Закона о банкротстве граждан под обязательными пла-

тежами понимаются, в том числе, административные штрафы и установленные уголовным законодательством штрафы.

Из системного толкования статьи 4, пунктов 1 и 2 статьи 213.4, пункта 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве граждан следует, что обязательные платежи учитываются при определении признаков банкротства по заявлению должника.

В силу пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве граждан после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, за исключением требований, указанных в пунктах 4—6 данной статьи.

Применительно к вопросу об освобождении от исполнения обязательных платежей в пункте 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве граждан указано, что освобождение гражданина от обязательств не допускается, в случае если вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина. Также гражданин не освобождается от уплаты текущих обязательных платежей (п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве граждан).

Следовательно, после завершения расчетов с кредиторами гражданин освобождается от уплаты административных штрафов и установленных уголовным законодательством штрафов, за исключением тех, которые наложены за неправомерные действия при банкротстве по данному делу о банкротстве гражданина, а также текущих штрафов.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос: будет ли после завершения конкурсного производства гражданин, привлеченный к уголовной или административной ответственности не в связи с делом о его банкротстве (например, за незаконный сбыт наркотических средств, получение взятки, нарушение правил дорожного движения и т.д.), освобожден от обязанности исполнять вступивший в законную силу приговор о наложении на него штрафа за совершение преступления или акт о привлечении к административной ответственности в виде штрафа?

Безусловно, что такое толкование норм закона было бы ошибочным и противоречило бы сущности института банкротства. *Во-первых*, само по себе отнесение в ст. 2 Закона о банкротстве граждан административных штрафов и штрафов, предусмотренных уголовным законодательством, к числу обязательных платежей, учитываемых при определении признаков банкротства гражданина, не противоречит целям введения в отношении граждан процедур банкротства, поскольку основанием для введения таких процедур является не отсутствие у гражданина намерения по исполнению тех или иных обязанностей перед третьими лицами и обществом, в том числе связанных с уплатой административных штрафов, а утрата способности удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве граждан).

Во-вторых, необходимо обратить внимание на наличие в рамках дела о банкротстве у финансового управляющего прав на совершение действий, направленных на пополнение конкурсной массы, за счет которой подлежат удовлетворению соответствующие требования, в том числе права на обращение в суд от имени должника, а у конкурсных кредиторов (уполномоченного органа) — также права на оспаривание сделок, совершенных должником.

Таким образом, исключение административных штрафов и штрафов, установленных уголовным законодательством из числа обязательных платежей, учитываемых при осуществлении расчетов в деле о банкротстве, может негативно сказаться на эффективности их взыскания.

В-третьих, при решении вопроса о возможности освобождения гражданина от обязанности по уплате этих штрафов в результате банкротства необходимо учитывать следующее.

Как уже было сказано, положениями п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве граждан в качестве общего правила установлено, что после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Исключения из этого правила предусмотрены п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве граждан, согласно которому освобождение гражданина от обязательств не допускается, в частности, если при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество. Из содержания данной нормы, с учетом контекста приведенных в ней примеров, можно сделать вывод о направленности рассматриваемых положений на предотвращение освобождения гражданина от исполнения тех обязательств (обязанностей), которые стали следствием совершения им деяний, представляющих собой общественную опасность и наказуемых в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, то есть вследствие преступлений.

В пункте 45 постановления № 45 отмечено, что соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах.

Таким образом, при наличии вступившего в законную силу приговора суда, которым гражданин был признан виновным в совершении преступления и ему назначено наказание в виде штрафа, физическое лицо не может быть освобождено от обязанности по уплате этого штрафа в части, оставшейся непогашенной по завершении расчетов с кредиторами в рамках дела о банкротстве.

В отношении освобождения гражданина от обязанности по уплате штрафа, назначенного ему по делу об административном правонарушении, нужно признать, что из содержания п. 4 ст. 213.8 Закона о банкротстве граждан не следует установление запрета на применение такого освобождения после завершения расчетов с кредиторами, что соответствует характеру административного наказания как имеющего меньшую общественную опасность.

Здесь принципиальным является тот факт, что кредитор и должник, как и всякие участники гражданских правоотношений, ограничены

пределами осуществления гражданских прав (статья 10 ГК РФ), поэтому в случае недостаточности имущества должника для удовлетворения требования его кредитора по причине злоупотребления должником правом распоряжаться своим имуществом во вред кредитору путем сокрытия должником своего имущества от обращения на него взыскания, в нарушение требований статьи 10 ГК РФ о недопустимости злоупотребления правом, необходимо предоставить кредитору эффективное средство защиты, достаточное для восстановления нарушенного права кредитора.

Показательно, что в дореволюционном гражданском праве институт несостоятельности преследовал цель урегулирования споров кредиторов и должников в рамках исполнительного производства. Однако обращение взыскания как элемент судебного процесса основывалось на принципе неоплатности, поскольку для удовлетворения требований кредиторов могло производиться за счет обращения взыскания не только на денежные средства, но и на любое другое имущество должника. Как отмечается в литературе, впоследствии данный принцип перекочевал и в нормы законодательства о банкротстве ряда государств². Со временем в ряде европейских государств (например, Италии, Франции, Англии) цель несостоятельности в конкурсном праве существенно изменилась. Теперь цель банкротства должника состояла не в достижении баланса интересов должника и кредитора, а в ликвидации и исключении должника из сферы кредитных отношений и торгового оборота³.

Следует отметить, что категория злоупотребления правом в рамках дела о банкротстве активно применялась еще в судебной практике Высшего Арбитражного Суда РФ⁴.

В пункте 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» указано, что в случаях, когда при рассмотрении дела о банкротстве будут установлены

признаки преднамеренного или фиктивного банкротства либо иные обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении должником своими правами и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам (принятие на себя заведомо не исполнимых обязательств, предоставление банку заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, вывод активов, неисполнение указаний суда о предоставлении информации и т.п.), суд вправе в определении о завершении конкурсного производства указать на неприменение в отношении данного должника правила об освобождении от исполнения обязательств (статья 10 ГК РФ).

Согласно пункту 10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов, по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Таким образом, Президиум ВАС РФ рекомендовал защищать права кредитора от злоупотребления должником правом распоряжаться своим имуществом во вред кредитору путем признания недействительной, на основании статьи 168 ГК РФ, сделки должника, совершенной с целью сокрытия имущества должника от обращения на него взыскания в нарушение требований ст. 10 ГК РФ о недопустимости зло-

² Кораев К. Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 10—13.

³ Малышев К. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб., 1871. С. 88, 89, 201.

⁴ Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». П. 58 ; постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей». Абз. 3 п. 28.

употребления правом⁵. В этой связи признается право кредитора оспорить сделки должника, совершенные во вред кредитору, и обратить взыскание на имущество, отчужденное по таким сделкам.

Показательно, что о необходимости предоставления кредитору указанного права для защиты от злоупотребления должником правом распоряжаться своим имуществом во вред кредитору отмечалось еще в дореволюционной литературе⁶.

Подводя итог, хотелось бы отметить преемственность основных правовых механизмов реализации института злоупотребления правом в рамках осуществления процедур банкротства Верховным Судом РФ.

В упомянутом выше постановлении № 45 четко прослеживается линия о недопустимости злоупотребления правом должником.

Во-первых, это касается случаев, когда речь идет о плане реструктуризации задолженности. По общему правилу при утверждении плана реструктуризации задолженности последнее слово остается за должником, что, с одной стороны, вполне логично. Вместе с тем в пункте 31 постановления № 45 указывается, что план реструктуризации долгов не утверждается судом, если он является заведомо экономически неисполнимым или не предусматривает средств для проживания должника и его иждивенцев в размере не менее величины прожиточного минимума, а также если при его реализации будут нарушены права и законные интересы несовершеннолетних.

Во-вторых, пункт 39 постановления № 45 предписывает судам учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности). Суды должны руководствоваться данным принципом, рассматривая вопросы о предоставлении финансовому управляющему доступа в жилище должника, к адресам и содержимому его почты и т.п., а также о получении должником из конкурсной массы средств на оплату личных нужд.

В-третьих, п. 17 постановления № 45 определяет, что сокрытие должником имущества или представление недостоверных сведений должно расцениваться судом как злоупотребление правом, которое препятствует применению в отношении гражданина абзаца 7 п. 3 ст. 213.6 Закона № 127-ФЗ. Согласно данной норме должник не может быть признан неплатежеспособным, если имеются достаточные основания полагать, что он в течение непродолжительного времени сможет выплатить долги по всем неисполненным обязательствам.

Разрешая вопрос о принятии заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом, необходимо учитывать, что на основании абзаца 2 пункта 1 статьи 29 Закона о банкротстве граждан порядок подачи уполномоченным органом заявлений о признании должника банкротом в целях проведения государственной политики по вопросам финансового оздоровления и банкротства устанавливается Правительством Российской Федерации. В связи с этим судам при проверке соблюдения данного порядка, а также срока, по истечении которого допускается обращение с заявлением о признании должника банкротом, надлежит руководствоваться Положением о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в делах о банкротстве и в процедурах банкротства, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257.

Если будет установлено, что должник представил заведомо недостоверные сведения либо совершает действия, направленные на сокрытие имущества, его незаконную передачу третьим лицам, абзац 7 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве граждан не подлежит применению даже при наличии у должника доходов, позволяющих погасить задолженность в непродолжительный период времени, поскольку указанные обстоятельства свидетельствуют о совершении должником действий, направленных на уклонение от погашения имеющейся у него задолженности (ст. 10 ГК РФ).

⁵ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». П. 10 приложения.

⁶ Барон Ю. Система римского гражданского права. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2005.

Итак, отмечая принцип недопустимости злоупотребления правом должником, Верховный Суд Российской Федерации принял своевременные разъяснения, направленные на реализацию принципа соблюдения законных прав и интересов участников конкурсного процесса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барон Ю. Система римского гражданского права. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2005.
2. Кораев К. Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. — 2014. — № 7.
3. Малышев К. Исторический очерк конкурсного процесса. — СПб., 1871.

Материал поступил в редакцию 3 августа 2016 г.

PROCEDURAL PECULIARITIES OF CONSIDERING CASES CONCERNING BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS: TO THE QUESTION OF DEBTS NOT TO BE WRITTEN OFF

SVIRIDENKO Oleg Mikhailovich — PhD, Deputy Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation, Chairman of the Judicial Board on Economic Disputes, Honored Lawyer of the Russian Federation
<http://www.supcourt.ru>
121260, Moscow, ul. Pokrovskaya, d.15

Review. The article is devoted to such a topical issue of bankruptcy of individuals as discharge of obligations in case of voluntary bankruptcy (Para. 3, Art. 213.28 of the Bankruptcy Law). The author analyzes provisions of bankruptcy law that govern the procedure of cancellation of debts. The author identifies and explores the mechanisms of overcoming cases when such a right is abused.

Keywords: debtor, bankruptcy procedure, bad faith, abuse of right.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Baron Ju. Sistema rimskogo grazhdanskogo prava. — SPb. : Juridicheskij centr-Press, 2005.
2. Koraev K. B. Osnovnaja ideja zakonodatel'stva o bankrotstve grazhdanina // Rossijskaja justicija. — 2014. — № 7.
3. Malyshev K. Istoricheskij ocherk konkursnogo processa. — SPb., 1871.